

18+

Программа «Новые имена»

18+

Юлия Каменева

Роман

ДРУЖИТЬ

или

ЛЮБИТЬ

Юлия Каменева

Дружить или любить. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850522

ISBN 9785449898753

Аннотация

События романа переносят читателей в конец прошлого века. Четверо парней и четверо девушек поступили в столичный вуз и под конец знойного лета перебрались в общагу. Им предстоит познакомиться между собой и попытаться построить отношения, основанные на доверии и взаимовыручке. Удастся ли им не перейти грань дружбы? Удержаться на самом краю? Не разрушит ли одно единственное слово, сказанное из лучших побуждений в неловкий момент, множество судеб? И есть ли способ отыграть назад?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пятнадцать лет спустя	13
Глава 2. Двадцать лет назад. Начало	28
Из заметок Марии Андроновой: «Метро» (1)	58
Из заметок Марии Андроновой: «Титаник»	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Дружить или любить

Роман

Юлия Каменева

Книга выпущена по программе
«НОВЫЕ ИМЕНА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Редактор, корректор Елена Гурьева

Дизайнер обложки Алиса Дьяченко

Иллюстратор Алиса Дьяченко

Издательство knigi-market.ru

© Юлия Каменева, 2020

© Алиса Дьяченко, дизайн обложки, 2020

© Алиса Дьяченко, иллюстрации, 2020

© knigi-market.ru, издательство, 2020

ISBN 978-5-4498-9875-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Ребята, как же здорово! Свобода! – Олег демонстративно отпустил руль тяжёлого внедорожника и похлопал себя по коленям; машина вильнула на дороге.

– Э-э-э, ты что! Руль-то не отпускай, у нас жизнь только начинается! – занервничал сидящий на переднем пассажирском сидении Лёня.

Машина мчалась по полупустой ночной трассе, освещая фарами дома, светофоры, придорожные киоски...

Ребята, четыре парня и четыре девушки, окончили московский экономический вуз, но отмечать выпускной с однокурсниками не стали. Отдельной компанией они дружили с первых дней учёбы, и никто другой им не был нужен. На курсе неразлучных студентов считали странными и обходили стороной. Но друзей это вполне устраивало: им хватало общения между собой.

– Светик-семицветик, давай ещё шампанского налью, а?

– Не откажусь! Ох и классно же! – раздавалось с задних сидений.

– Эй, Сонька, подвинься, одна занимаешь два места, – прозвучало незлобно, но вполне привычно и любя.

– В тесноте, да не в обиде. Не обижаешься на меня? – нашлась озорная Соня. – Олежка, гони веселей, что ли! Хочется адреналинчику!

– Ладно, держитесь! – отозвался водитель. Он один сегодня не пил. Ребята накануне договорились всю ночь кататься по Москве, и парень взял на себя управление машиной. На следующей неделе им предстояло разлучиться – разъезжались во взрослую, независимую жизнь кто куда.

– Ой, а это не опасно? – пискнула Машуня, тихая, скромная и ласковая девушка.

– Машунь, я по-честному отучился на права – не трать! – самоуверенно отозвался Олег.

Внезапно в тусклый свет фар ворвалось чёрное пятно: человек в тёмной одежде перебежал дорогу. Олег инстинктивно крутанул руль до упора, пытаясь объехать препятствие. Миг – и перегруженный джип потерял управление.

Ощувив, что происходит нечто непредвиденное и страшное, выпускники тотчас притихли и только Машуня чуть слышно на высокой однотонной ноте завывала:

– А-а-а-а-а!..

Секунды, пока автомобиль крутило по ночной дороге, показались бесконечными. Сергей вцепился в непристёгнутую Свету, пытаясь её удержать. Катя сжала Сонину руку, а Машуня продолжала отчаянно голосить...

Движение автомобиля остановил удар о фонарный столб. Сработали подушки безопасности. Машина заглохла, из-под неё повалил едкий дым. В салоне стояла пугающая тишина...

– Эй, вы живы? – раздался наконец слабый голос Сергея

Старкова. – Живы, я спрашиваю? – в его голосе послышались истерические, совсем несвойственные ему интонации.

Гнетущая тишина сменилась плачем, стонами, шевелением. Снаружи раздалась сирена «скорой». Помощь специалистов в той или иной мере понадобилась всем участникам дорожного происшествия, и особенно Леониду: молодой человек вылетел через лобовое стекло и ударился о бетонный столб.

***

Лёню поместили в реанимацию – парень травмировал позвоночник в двух местах, и мозг длительное время не получал кровь в достаточном количестве. Врачи не делали никаких прогнозов: угроза жизни была вполне реальной.

Олег от госпитализации отказался, предпочтя отлежаться дома.

Машуня, оставшаяся невредимой после аварии, ежедневно навещала пострадавших. Все лежали в той же больнице, что и Лёня, но в разных отделениях. Сергей с переломом ключицы – в травматологии, а Соня и Света – в нейрохирургии. Соне повезло меньше: она находилась в коме после черепно-мозговой травмы, в отдельном блоке; Света – в общей на пять человек палате, с сотрясением мозга.

Постепенно у Машуни выработался определённый маршрут: первым делом она заскакивала к Светлане, оставляя ей

еду; затем искала врача, наблюдавшего Соню, – к ней в блок не пускали, разрешалось лишь недолго посмотреть на пациентку через маленькое квадратное окошечко. Напоследок девушка спускалась к Серёже.

– Привет, подружка, как ты сегодня? – Машуня заботливо, материнским жестом поправила одеяло на кровати. – Уже прокапалась?

– Да, Маш, минут двадцать как убрали капельницу. Сегодня меньше тошнит, два раза всего вырвало. Даже не отказалась бы покушать. Что ты там принесла? – Света приподнялась на подушке и тут же поморщилась: голова немилосердно кружилась.

– Ой, а я тут сырничков наделала с утречка да супчик куриный. Ну, чтобы сил тебе набираться, – засуетилась Машуня. Она чувствовала себя ответственной за ребят. Ещё бы! Родственников в Москве ни у кого нет, семьи до сих пор и не знают о случившемся. За исключением Лёниной мамы – её уже известили о критическом состоянии сына, и она находилась в столице. Как там, из общаги не выгоняют? – любопытствовала больная.

Маша должна была уехать домой на следующий день после выпускного, но в связи с произошедшей трагедией сдала билет. Матери с бабушкой она отправила телеграмму, сообщив, что задержится.

– Я договорилась с комендантом, она разрешила пожить несколько дней, пока вас не выпишут. Правда, одну комнату

на всех предоставила, так что я вещи ваши перенесла туда. Упаковала всё добросовестно, не переживай, – отчиталась девушка.

– Да я и не переживаю: ты у нас вообще хозяйственная, на тебя в этом плане можно положиться. Катя не улетела?

– Нет, рейс завтра рано утром. Передала, вечером вас проведает, только недолго. Муж торопит её, ты же знаешь, какой он тиран. А вот Артём уже в пути, ему на работу выходить послезавтра, привет вам всем передавал.

– Ясно. А Сониного доктора сегодня не видела? – поинтересовалась Светка. Она прекрасно знала, что Маша заходит к нему во вторую очередь, но всё равно решила задать этот вопрос. Тема Сониных увечий была не столь болезненна, как Лёнина травма.

– Не успела, – вздохнула Машуня. – Сейчас вот тебя покормлю, убегу всё и пойду к Сонечке. Я видела вчера Лёнину маму, вещи ей отдавала – на ней лица просто нет. Татьяна Степановна сказала, что врачи не исключают худшего.

Ясно. Ну и дураки мы все! Зачем эту гонку устроили? А Лёнчику даже помочь ничем не можем... – Светка в сердцах стукнула рукой по простыне. – Лежим тут вылёживаем – вылечимся и уедем. А он как?

– Свет, – Машуня успокаивающе погладила руку подруги, – что ж поделать? Так получилось. Ты поправляйся скорей, а с Лёней всё хорошо будет, я чувствую. Мы с ним всегда друг друга по-особенному понимали.

– Ладно, беги к Соне. Расскажешь потом, как она. – Света нарочито грубо протянула Машуне опустошённую тарелку и отвернулась к стене, пряча подступившие слёзы. Если Машка заметит – разрыдается, она же такая чувствительная...

Машуня прибралась на Светиной тумбочке, собрала свои пакетики и вышла из палаты. Прикрыв дверь, девушка обессиленно прислонилась спиной к стене. Так тяжело видеть друзей на больничных койках! Соня лежит бледная, с перемотанной головой, неподвижная, подключённая к целой куче каких-то приборов, поддерживающих в ней жизнь. Страшно за Лёню, находящегося на грани жизни и смерти... Будь её воля, Машуня не раздумывая отдала бы частичку своего здоровья каждому из друзей.

Сонин доктор порадовал: гематома в голове подруги уменьшилась и прогноз сменился на благоприятный. В медицинских терминах Машуня не была сильна, но уяснила главное: жизнь девушки вне опасности. Теперь пора к Сергею!

– Здравствуйте, – вежливо поприветствовала она обитателей мужской палаты. – Не помешала?

– Приветик, Маш, заходи, – присел на кровати Серёжа. Маша отметила про себя, что друг выглядит лучше: тёмные круги под глазами посветлели, а пробивающаяся щетина добавляет мужественности. – Ну, как там Светка? Была у неё?

– Тебя только Светкино состояние интересует или о Лё-

нином и Сонином доложить? – уточнила Машуня. Она, будучи самой проницательной из всех, первая заметила неподдельный интерес Серёжи к Свете. И, между прочим, считала, что из них получилась бы прекрасная пара. Но, увы, в их маленьком коллективе не допускались иные отношения, кроме дружеских.

– Конечно обо всех! – покраснел Сергей. – Не томи, рассказывай уже и хавчик тоже давай. Я голодный: здешнюю мерзость в рот брать не хочется.

– Короче, новости от девчонок сегодня хорошие. Соня на днях должна прийти в себя, гематома рассасывается. Светке тоже полегчало, – отчиталась Машуня, раскладывая ёмкости с едой на тумбочке.

– Это классно! – выдохнул друг. – А... Светка ничего мне не передавала?

– Нет, но не переживай, скоро увидите, – успокоила его Машуня.

– А Лёня?

– По Леониду нет известий, состояние стабильно тяжёлое, – помрачнела Маша.

– Знаешь, – медленно протянул Серёжа, – я вот всё думаю, мы словно заново родились, все живы. А могло и не стать кого-нибудь. Второй день рождения у нас был. Машунь, поговори с нашими, а? Ну, пока не разъехались в разные стороны. Договорись не терять связи. Скажи им, если кто адрес сменит, чтобы сообщали новые данные. Ладно? Нам нужно

будет обязательно видаться.

– Второй день рождения? Ты прав, Серёж, – согласилась Машуня. Ей и самой жутко не хотелось терять контакт с друзьями. – Обязательно поговорю со всеми.

Глава 1. Пятнадцать лет спустя

Светлана Игоревна Васильева, вполне успешная, но одинокая деловая женщина, летела самолётом из далёкого Владивостока в Москву.

У неё намечалась встреча с однокурсниками, посвящённая так называемому «второму дню рождения». Они не виделись пятнадцать лет, несмотря на сохранившиеся тёплые отношения: жизнь раскидала по всей России. И лишь теперь, в эру сотовых телефонов и социальных сетей, друзья сумели организовать сбор на одной из баз отдыха в Москве.

Светлана пристегнула ремень безопасности и внимательно прослушала инструкцию бортпроводника, и без того знакомую наизусть. Женщина, несмотря на кажущиеся успешность и уверенность, имела один огромный недостаток, про который мало кто знал: она всего боялась. Эти страхи, начиная с маленьких, простейших и заканчивая глобальными, серьёзно осложняли её существование. Вся Светина жизнь свелась к преодолению фобий, поиску в себе сил их принять и побороть.

Так, Светлана панически боялась заболеть какой-нибудь неизлечимой болезнью. Каждый день, ещё со студенчества, она пристально выискивала изменения и уплотнения в своей пышной груди, следила за весом, много лет державшемся на одном уровне. В её мнительном сознании навсегда отпе-

чатались слова врача о том, что резкое похудение может быть симптомом смертельного заболевания... До дрожи в ногах боялась она и различных проверок, несмотря на то, что все дела вела законно и официально и бизнес уверенно держался на плаву. Боялась она публичных выступлений, деловых переговоров – вдруг скажет что-то не то или её не так поймут?.. Боялась радиации... Да-да! Ежедневно измеряла её уровень специально приобретённым прибором – дозиметром (на Дальнем Востоке как раз поднялся фон из-за аварии на японской Фукусиме).

Самый большой страх женщина испытывала перед самолётами. В последний раз Светлана пользовалась этим видом транспорта при перелёте из Магадана во Владивосток, и борт дважды не сумел удачно зайти на посадку. Сильный боковой ветер буквально сносил его с полосы и швырял в воздухе, как сухой лист дерева в осеннем лесу. Среди пассажиров возникла паника, многие воспользовались специальными пакетами – в салоне тут же установился неприятный кислый запах. Дети кричали, взрослые молились, кое-кто плакал; от перепадов давления закладывало уши и голова становилась ватной. Света до самого спасительного приземления просидела без движения, вцепившись в подлокотники. Обезумевшие от паники люди образовали давку на трапе: всем требовалось немедленно ощутить под собой благословенную землю, где их уже встречали спасатели и бригады врачей. С тех пор Света старалась не летать и пользовалась железной

дорогой.

Накануне своего сорокалетия Светлана Игоревна выглядела гораздо привлекательнее, чем во времена студенчества. Без сомнения, деньги способны украсить любую женщину. Точнее, не деньги, а то, что к ним прилагается: косметологи, ботокс, филлеры, собственные стилист и массажист. От природы ей достались непропорционально маленькая голова на тонкой длинной шее и слишком крупный нос. Завершали всё это «великолепие» крупные мужские руки на контрасте с маленькими, точно от другого тела, нежным ступнями. Единственным достоинством женщины были глаза – большие, серые, опушённые длинными ресницами, придающими её лицу печальный и романтический вид. В последнее время она носила стрижку до плеч, выполненную каскадом, которая неплохо скрадывала дарованные природой несуразности.

В одежде Света предпочитала строгие костюмы, блузоны, преимущественно в бело-чёрном контрасте, и обязательно туфли на шпильках – атрибут деловой женщины. Партнёры относились к ней как к холодной, расчётливой особе, не способной ни на какие уступки. Они даже представить не могли, сколько комплексов скрывает эта обманчиво непробиваемая маска.

Всего один человек знал правду о ней настоящей. И вскоре им предстояло увидеться после нескончаемых пятнадцати лет разлуки...

На личном фронте у женщины не сложилось. За прошедшие годы она пережила несчётное количество романов, но ни с одним из любовников так и не раскрылась, не ощутила себя счастливой. Светлана здраво оценивала свои желания и потребности и удовлетворяла их с мужчинами, но постепенно уверилась, что чувства, любовь не для неё, и сосредоточилась на карьере. Партнёры ей попадались, честно говоря, под стать: арендаторы, поставщики и клиенты видели в ней прежде всего хозяйку помещения и владелицу салона красоты. Их отношение к Светлане базировалось на чисто денежном интересе.

– Самолёт готов к взлёту. Просим убедиться, что откидные столики убраны, а ремни безопасности застёгнуты! – объявил монотонный голос.

Света вжалась в кресло и принялась читать молитву. Рейс намечался долгий, но спать в полёте обычно не удавалось, так что несколько напряжённых часов ей обеспечены. «Ничего, семь часов, и я в Москве», – уговаривала себя женщина. Но как только самолёт набрал скорость и оторвался от земли, нервную пассажирку охватила привычная дрожь. Изо всех сил сдерживала она себя, ведь решение лететь на самолёте было принято с целью поскорее увидеть близких друзей. Вернее, если быть совсем откровенной, одного из них...

Машуня тоже не колебалась и сразу же решила, что возьмёт с собой сына Максима, четырнадцатилетнего подростка. Оставлять его с прабабкой, Машиной бабушкой, было нель-

зя категорически – доведёт старушку до гипертонического криза или инфаркта.

Сына Машуня воспитывала одна. Отучившись в Москве пятнадцать лет назад, она вернулась в свой родной Обнинск. Девушка хотела быть ближе к другу Леониду – тот после несчастной аварии был прикован к постели и нуждался в постоянном уходе.

Поработать по специальности Маше не пришлось: нежданную беременность переносила тяжело. Оценив поддержку и заботу соседа Василия, согласилась стать его женой. Супруг ни разу не спросил у Машуни об отце Максима, а она, в свою очередь, не поднимала эту тему. Сын рос в полной убеждённости, что его папка – родной и лучший. Искренние чувства мужа женщину просто изумляли. Она критически относилась к косметике, за что сынок её не раз критиковал, не озадачивалась причёской и соблюдением диет. Пухлая, розовощёкая – женщина кустодиевских полотен, с неизменной длинной русой косой через плечо, Маша не считала себя симпатичной. А муж Василий любовался натуральной чистой кожей, нежной улыбкой и блаженно вкушал вкуснейшие блюда, которыми жена баловала его и сына.

Сложности с Максимом возникли после смерти Васи. Сын так и не простил судьбе жестокого удара и всю обиду вымещал на матери и прабабке. Чем больше любви и ласки женщины старались давать мальчику, тем агрессивнее и гру-

бее он вёл себя с ними. Ласковая и хозяйственная, Машуня с удовольствием возилась с ним, пока тот нуждался во внимании, уходе и заботе. Но к трудностям, связанным с воспитанием подростка, она оказалась не готова. Ну доставало ей твёрдости и воли! Ребёнок, хорошист в начальной школе, мечтающий о высшем образовании в Москве, в пятом и шестом классе скатился на тройки и двойки, срывал уроки и обижал девочек. О высшем образовании даже и не помышлял, чем крайне расстраивал мать. Она вообще подозревала, что такими темпами он вряд ли доучится до одиннадцатого класса. Обнаружив несколько месяцев назад в кармане сына мятую пачку сигарет, Машуня прорыдала всю ночь.

– Максим! Ну как же так! – взывала она к разуму мальчика.

– Мать, прекрати! Подумаешь, пачку забыл выбросить! Устроила проблему на пустом месте! – И он зло сплюнул.

На поездку Машуня возлагала особые надежды. Ей казалось, что, увидев Москву, Максим задумается, по какой дорожке катится, и вновь поставит себе благие цели по покорению большого города. Да и что греха таить: по-женски, вопреки здравой логике, Маше очень хотелось увидеть отца своего отпрыска. Как тому живётся-можется, пока она мается с его сыном?..

Соня Пашко с детства грезила о простом женском счастье. Гормональное заболевание щитовидной железы стало отражаться на весе начиная с третьего класса. Маленько-

го роста, крупная и толстая, девочка регулярно подвергалась насмешкам со стороны одноклассников, что вызывало в ней протест и желание стать счастливой всем назло. Пускай некрасивая, пускай толстая – ерунда! И таких любят. В вузе ей так и не удалось встретить вторую половинку, несмотря на многочисленные кратковременные романы. Обаятельная полная девушка подкупала парней своей непосредственностью, но отталкивала навязчивой идеей зарегистрировать отношения. Она легко и страстно влюблялась, активно знакомилась по объявлениям и в ночных заведениях и верила в то, что её счастье ходит где-то совсем близко, главная задача – не пропустить его.

Так и не обретя семью за время студенчества, Соня решила иммигрировать в Австралию – слышала, что страна славится избытком мужского пола. Что ж, значит, шансы там будут выше. К тому же у девушки были определённые способности к языкам.

Целеустремлённой Соне удалось самостоятельно осуществить переезд. Всё шло неплохо, и она устроилась официанткой в ресторан, в котором уже через полтора года числилась администратором – помощником директора по-нашему.

Спустя несколько лет Соня родила девочку Еву; с ней занималась профессиональная няня.

Но вмешался злой рок. Соня, любительница жаркого солнца, не учла опасности его излучения, а возможно, да-

ли о себе знать последствия аварии, после которой девушка пробыла в двухнедельной коме. Соня заболела, и врачи подходящее лечение подобрать не смогли.

Разве к этому она стремилась? Об этом ли мечтала, будучи весёлой и беззаботной студенткой?

Медики предложили сделать перерыв в лечении, чтобы организм смог окрепнуть, и настояли на поездке на родину. Что будет потом – покажет время. Соня вдруг загорелась идеей вернуться в счастливую, здоровую молодость, обнять друзей. Ей захотелось познакомить свою дочь с Россией, которую та представляла только по фотографиям. К тому же девочке полезно будет попрактиковать русский язык.

Женщина не представляла, что станет с ребёнком в случае её смерти. Из родных – только старший брат, непутёвый путешественник, в свои сорок пять ещё холостой, бороздящий где-то просторы России. Изредка он выходил на связь в скайпе сообщить сестре, что жив и здоров. О воспитании детей мужчина, разумеется, не имел ни малейшего представления, пятилетнюю племянницу ни разу не видел.

Звонок от Машуни о планирующейся встрече друзей оказался как нельзя кстати...

***

Четвёртая из подруг, Катя Лесная, привычно ругалась с мужем Петром, когда ей по просьбе Маши позвонила Свет-

лана. В последний раз они беседовали по телефону около трёх лет назад, но дела закрутили обеих, и они так и не встретились, притом что жили в одном регионе. Правда, Света – в столице края, а Катя – в небольшом городке в ста километрах от Владивостока.

Катина жизнь текла монотонно и скучно. По специальности она не устроилась: работала продавцом в овощном киоске, зимой продуваемом всеми ветрами; вечерами вязала крючком вещи на заказ. Огрубевшие и покрывшиеся мозолями руки не утратили прежней чуткости, и яркие самодельные вещицы расходились на ура.

Катя не любила опостылевшего супруга, однако для зачатия ребёнка нужен самец – поэтому и терпела Петю в своей жизни. Она не прекращала многочисленных попыток забеременеть и теперь уповала на экстракорпоральное оплодотворение. Денег на процедуру не хватало, и женщина постоянно откладывала разные суммы с заказов, пряча их в многочисленных тайничках. Скопить ей требовалось 150 тысяч рублей – именно такая сумма была озвучена одной из клиник Владивостока. Пётр иногда находил зачатки жены и пропивал их, чем неизменно погружал Катю в затяжную пучину депрессии. Как, например, сейчас.

– Петя, не понимаешь разве, ты не у меня своровал, ты своего будущего ребёнка ограбил! – Красная от гнева Катя трясла пустым конвертом перед носом мужа.

– Какого ребёнка? Нету никакого ребёнка! Ни-ка-ко-го, –

протянул тот по слогам, наслаждаясь эффектом, произведённым на разозлённую жену. – И не появится, судя по всему. И деньги тебе погоды не сыграют. Не можешь родить – признай уже и не мучайся!

– Ты! Ты... Ты... – захлебнулась Катя собственным гневом. – Никчёмён ты, вот!

– Да на себя посмотри, в кого ты превратилась, неврастеничка! – Пётр обидно покрутил пальцем у виска.

– Я? А ты кто у нас? Я-то хоть диплом имею, а ты не доучился даже, – напомнила возмущённая Катерина.

– Н-е-е-е-т, дорогая, – погрозил пальцем Пётр. – Ну-ка вспомни, из-за чего я бросил учёбу? Не ты ли заставила меня пойти работать? Не тебе ли деньги на обследования я зарабатывал?

– Ладно, понятно... Бессмысленно об этом говорить. Кстати, через две недели мне надо быть в Москве, друзья зовут вместе отдохнуть.

– Вот-вот! На друзей деньги есть, а мужу родному выделить – «вор» сразу, – нашёлся Пётр.

Устав от придинок и ссор, Катя решила позволить себе съездить в столицу. Тем более она много лет никуда не выезжала, а денег на ЭКО всё равно не хватало. Хотелось взбодриться, вспомнить молодость. Да и у Лёнчика надо побывать, ведь не навестила ни разу...

Олег Горонов, преуспевающий банкир, лениво потягивал ирландский виски в своём любимом кресле в двухуровневом

пентхаусе на Ленинградском проспекте Москвы. Он постарел, поправился, фигура заметно оплыла от сытой безмятежной жизни.

После окончания университета родители устроили его начальником во вновь открывшийся филиал одного из банков, и парню удалось сохранить своё место, а через два года перевестись в головной офис руководителем отдела контроля над филиалами.

Со стороны представлялось, что жизнь мужчины удалась. Но он скучал. Естественно, мог позволить себе практически любую женщину, но... не желал. Наступило пресыщение от неискренних, расчётливых особ, льстивых коллег и отсутствия трудностей. Хотя одна проблема в его жизни всё же существовала, но о ней он не распространялся. Кому скажешь о собственном половом бессилии? Всё чаще мужчина начал задумывать о походе к врачу.

Именно Олег выдвинул идею о встрече с друзьями и заказал базу. Какие они стали? Чего добились?

Олег предавался раздумьям о Соне. Со дня отъезда подруги в Австралию он ничего не слышал о женщине, но вспоминал её не один раз. И снилась она ему часто, особенно в первые годы. Странно, но при мысли о Соне Олег непременно испытывал эрекцию. Необъяснимый феномен, ведь в его жизни перебивало столько красоток на любой вкус. Олег даже пробовал жить с полной женщиной, надеясь избавиться от наваждения. Не помогло. Он часто перебирал в памяти

Сонины плавные, неторопливые движения, покачивания налитых бёдер, грузные груди, с трудом сдерживаемые бюстгальтером. Возбуждали даже апельсинки целлюлита на ногах: нежную кожу они не портили – напротив, гармонично дополняли.

Изменилась ли она за пятнадцать лет?..

***

В это же время в Хабаровске, в малосемейке одной из новостроек, собирался в аэропорт Артём Рисов, перманентно выпивающий лысеющий мужчина.

От высокого компанейского парнишки с веснушками на прозрачно-светлой коже осталась лишь улыбка. И готовность разделить застолье с любым согласным пригубить рюмку. Женщина с ним проживала соответствующая – неопределённых лет, с сальными неопрятными волосами, наспех собранными потрёпанной резинкой. Усугубляло ситуацию отсутствие работы у обоих; женщина, редко смотрящая на мир трезвым взором, о хлебе насущном привыкла не задумываться.

Артём начал практиковать выпивку после того, как прогорел с бизнесом и не предпринял попыток его отстоять. В алкогольном угаре жизнь виделась мужчине в радужном цвете. Родители иногда подкидывали ему деньги на проживание и оплачивали коммунальные расходы. Правда, навещать

сладкую парочку не любили, предпочитали закрывать глаза на хроническую грязь в квартире и множество пустых бутылок на лестничной клетке.

– Эй, слышь, ты вернёшься хоть? – заплетающимся языком спросила Артёма накануне отъезда сожительница: она уже успела обмыть поездку благоверного. Артём пить отказался, ему вздумалось предстать перед давними друзьями при полном параде.

– Вернусь, – машинально ответил он. – Или не вернусь. Посмотрю на Москву, авось работёнка подвернётся, всё-таки я ж учился зачем-то... Останусь там. Здесь-то смысла нет, – фантазировал он.

– Ага, останешься. А я как же? – разнервничалась мадам. – К себе позовёшь?

– А, пустое всё... И жизнь моя пуста, как вот этот пузырь. – Он картинно ткнул пальцем в бутылку, которую сожительница, опустошив, пристраивала на пол возле внушительной батареи вчерашней стеклотары.

Сергей Старков после окончания вуза осел в родном Санкт-Петербурге. Работа налоговым консультантом в аудиторской фирме позволяла вести вполне безбедное существование: на выплату ипотеки, пропитание и отдых раз в год всей семьёй хватало. А последняя у Серёги удалась большая: жена одну за другой родила трёх дочек.

Сергей смирился со своей судьбой. Девчонок он, в принципе, любил, особенно старшенькую, Любку. Младшие по-

ходили на жену не только внешностью, но и унылым нравом, а Любаша умиляла ровным овалом личика и залихватским смехом.

В остальном в семье мужчина ощущал себя как в капкане. Он наперечёт знал все реплики, коими из вечера в вечер удостаивала его супруга, и молча выслушивал поправки, что не зарабатывает на более частые поездки за границу. Варя не разделяла никаких интересов мужа, да и вообще не умела ничего, кроме приготовления однотипных блюд, уборки квартиры и бесконечного фотографирования. Даже детьми занималась постольку-поскольку; девочки росли сами по себе, научившись следить друг за другом самостоятельно. Женщина искренне полагала, что, родив детей, выполнила свою миссию на Земле. От мужа она требовала, чтобы он вовремя приходил домой, обеспечивал её нужды и несильно лез в душу. Отпускать супруга в Москву Варвара желанием не горела: видимо, на инстинктивном уровне чувствовала, что Сергея тянет туда неспроста.

– Серёж, – бубнила она, – я сколько прошу тебя съездить вместе на пляжик – девчонкам отвлечься от школы, позагорать. Всё денег нет. Зато придумал на Москву потратить! Ведь билеты да база не дешёвые, наверное.

– Я сказал, что поеду, значит, поеду. Заработал, полагаю... – отрубил тот. От мысли, что скоро выберется из замкнутого круга под названием «семейная жизнь», по которому он как заведённый бегал из года в год, у Сергея теплело

на душе...

Глава 2. Двадцать лет назад. Начало

Серое безликое здание студенческого общежития на Кировоградской улице в Москве принимало новых студентов. Большинство из них были приезжими из различных уголков России; многие впервые увидели мегаполис и пребывали в осязаемом шоке от красивых и крайне оживлённых столичных улиц, огромных расстояний, бесчисленных магазинов, величия и размаха московской подземки.

На пятнадцатом этаже общежития напротив друг друга располагались мужская и женская комнаты – номера 115 и 113, – рассчитанные на четыре места каждая. На мужскую половину уже заселились парни и всю знакомились – смех и говор летали по этажу.

– Ребята, ну, вздрогнем, как полагается! У меня, правда, мало, всего две банки, но для знакомства, так сказать, чисто символически... – Высокий и плотный, не очень опрятный, с растрёпанными волосами, Артём Рисов раскрыл объёмную сумку, небрежно брошенную на кровать, и, порывшись в ней, вытащил на свет божий пиво.

– О-о-о! То, что надо! Жаль, тёплое, – шумно выразили свою радость парни, кто-то даже хлопнул в ладоши.

Ребята успели освоиться и поделить спальные места.

Впрочем, много времени это не заняло: помещение, в котором им предстояло провести ближайшие пять лет жизни, представляло собой тридцатиметровый зал с четырьмя панцирными кроватями и одним большим шкафом. Одна дверка висела криво и грозила вот-вот отвалиться. Возле окна размещался достаточно большой письменный стол. В санузле обнаружили запотевшее зеркало, унитаз с разбитым бачком и душевая кабинка.

– У меня есть кружки, – робко произнёс маленький светлокожий парень с лицом, некрасиво изрытым последствиями угревой сыпи. – Мама передала. Кстати, я Лёня. Трегубов Лёня.

– Здорово, Леонид. А ты у нас предусмотрительный, молодец. Будем знакомы. Сергей. Серёга. Старков фамилия. – Самоуверенный юноша с выбеленной прядью за правым ухом подал Лёне руку.

– Пацаны! Я вам сейчас анекдот про общежитие расскажу! – Артём привычным жестом открыл бутылки и разлил пенное по кружкам. – Парень приходит в женское общежитие. Вахтёрша его спрашивает: «Вы к кому, молодой человек?» – «А к кому посоветуете?»

– Забавно. Две банки на всех – что-то маловато. Требуется сбегать в магазинчик. Ну, чтобы как положено, нормально отметить. Сейчас отдышусь немного, и сбегаем. Мне тут предки подкинули денег, надо транжирить. – Олег Горюнов белым отутюженным платочком вытер пот со лба. Он

отличался невысоким ростом, крупным, даже рыхлым телосложением, и сразу становилось понятно, что спортом юноша себя утруждать не привык. При этом не вызывало сомнения, что перед тобой человек вполне довольный своей судьбой – этаким ни в чём не знающим отказа баловень.

– Ребят, – Артём Рисов вытер рот и сбросил сумку с кровати на пол, – вы как знаете, а я на боковую. В поезде шесть суток протрясся, вымотался, как чёрт из преисподней.

– Ничего себе! – присвистнул Сергей. – Откуда так долго добирался?

– Да из Хабаровска я, – доложил парень.

– Ну и как впечатления? – спросили ребята.

– Нормально, – пожал плечами Рисов. – Только снова поездом не хочу – тоска такая! Хоть и картинки за окном красивые.

– Слушайте, парни, а что, напротив девчонок определили? – поинтересовался Сергей. – Вроде бы я видел одну с чемоданом.

– Симпатичная?

– Да вроде ничё так, скромная только, в очках. Ботанка, наверное.

Девушка в очках оказалась Катей. И Сергей заметил верно – в комнате напротив поселились девушки.

Катя приехала третьей. Соседки, Соня и Света, отнеслись к новенькой доброжелательно.

– Привет! Занимай любую из свободных кроватей, какая

по душе. Я Света, – представилась худенькая шатенка.

Катя Лесная молча улыбнулась и изучающе взглянула на собеседницу. «Некрасивая, – подумала она. – Впрочем, глаза ничего так».

Новенькая аккуратно сняла выцветшую серую ветровку и повернулась к соседкам. Были заметны её робость и стеснительность в незнакомой обстановке: направление в вуз досталось ей по программе помощи многодетным (в семье подрастали ещё три брата), и без него девушке никогда не удалось бы оказаться в столице. У матери – жительницы маленького городка – не было возможности помогать дочери. Мегаполис пугал Катю, как и огромное здание общежития и новые знакомые. Девушка покраснела:

– Я Катя. А куда вещи положить?

– Катя, да не тушуйся ты! Мы тоже в Москве раньше не были. Сейчас освоимся немного и пойдём гулять. А для вещей за дверью есть шкаф, используй одну из свободных полок. Кстати, я Соня. – Полная девушка направилась к двери помочь ей с вещами, и Катя замерла, заглядевшись: в движении Соня преобразилась – шла настолько чувственно, с неповторимой кошачьей грацией, что вмиг терялись из вида её лишние килограммы.

– Всем здравствуйте, подружки, студентки экономического факультета! – раздался у входа тягучий девичий голосок. Его обладательница машинальным жестом перекинула толстую косу с плеча за спину. – Давайте знакомиться! Я Маша Ан-

дронova. Вы, смотрю, уже все знакомы?

– Да. Мы со Светой вчера прибыли, а Катя только что, прямо перед тобой, – жизнерадостно доложила Соня.

Девушки споро разложились, расставили по комнате девчачьи безделушки. На стол Маша определила привезённую из дома вазочку и наполнила её наливными жёлтыми яблочками. Совместными усилиями комната приобрела сносный домашний облик.

– Угощайтесь, девочки, это с моего огорода! – предложила Маша.

– Ого, ты везла их с собой? – удивилась Света. Она прилетела из Владивостока и полагала, что все студенты тоже приехали издалека.

– Да, а какие сложности? Три часа на автобусе. Я в Обнинске живу, – пожалала плечами Маша, раздавая яблоки соседкам. – Кстати, как мы будем готовить? У нас нет стола и электроплитки. Даже чайника.

– Машунь, комендант не разрешает готовить в комнате, поэтому в коридоре имеется общая столовая, вроде есть даже холодильник, – просветила девушку Света.

– Не, так не пойдёт. Меня мама всегда учила, что правильное питание – залог хорошего настроения. А без настроения – какая жизнь? Я предлагаю всем нам скинуться и купить тумбочку, плитку и посуду. Согласны? – проговорила Маша.

– А что? Я – за, – поддержала идею Соня, погладив себя

по животу. – Покушать люблю, и ничего с этим не поделать.

– Мы можем попросить ребят из 115-й, пусть нас выручат. Не на себе же тащить всё из магазина, – высказалась Света.

– Неудобно как-то... – зарделась Катя. – Мы даже не знакомы.

– Удобно, удобно! На то они и мужчины, – безапелляционно заявила Света. – Собирайтесь!

С этого совместного похода по магазинам и стартовала дружба между парнями и девушками из соседних комнат.

Летнее московское солнце нещадно жарило, тополиный пух набивался в рты и носы, асфальт плавился под сотней тысяч колёс... Студенты шумной толпой шли по своему району, обследуя его на предмет магазинов и закусовых. Огромный торговый центр, один из первых, которые вскоре стремительно превратились в неотъемлемый атрибут столицы, потряс ребят. Только Сергей, житель Санкт-Петербурга, и Олег Горонов, баловень своих родителей, видели раньше нечто подобное. Для остальных всё было в диковинку. Катю, не видевшую, кроме своей дальневосточной деревни, практически ничего, поразило, что в супермаркете наравне с продуктами продавались и бытовая химия, и кое-какая мебель, и посуда...

– Машунь, ты что там зависла? – Соня поторопила знакомую, разглядывавшую витрину с одеждой для дам роскошных размеров. Крупный манекен за стеклом был одет в лёгкий цветастый сарафан, волнами спадающий до самых каб-

лучков. Крупные пластиковые руки ukrала многочисленная бижутерия.

– Сонь, я и не подозревала, что полные женщины имеют возможность настолько красиво одеваться!

– Потом, всё потом, Машка. А то парни занервничают. Позднее с тобой вдвоём сюда заглянем...

Катя победно несла приобретённые в складчину сковородки и кастрюлю. Глаза её горели восторгом. Ещё бы! Такие лёгкие и нарядные! Не то что чугунные, которыми пользовалась дома. Чтобы их отмыть – ворочали с матерью вдвоём. А уж цвет от постоянного нахождения в печи вовсе оставлял желать лучшего.

Артём Рисов тащил тумбочку – пот вступил на спине и лбу парня. Он по-гусарски балагурил и умудрялся задавать вопросы всем спутницам сразу. Машуня семенила поблизости. Она справедливо полагала, что парню придется тяжело, и испытывала неловкость оттого, что приобрести эту незатейливую мебель было её идеей.

– Что, девчата, на ужин пригласите? – напросился Олег. Соседки по этажу ему понравились: такие разные, но каждая по-своему хороша.

Катя показалась вначале слегка забитой и тихой. Но потом она оживилась и раскраснелась, что её удивительно украсило.

Света была вроде бы некрасивой, но неприятный эффект от непропорциональных черт сглаживали глаза – раскосые,

проникновенные, на половину лица. Даже без косметики они выделялись и притягивали взор. Олег улыбнулся, заметив, что Светкины глаза впечатлили и Серёгу: парень кружил вокруг девушки, держа пакеты, набитые продуктами, и о чём-то оживлённо расспрашивал.

Соня, несмотря на излишнюю полноту, не была подвержена комплексам и искренне радовалась студенческой жизни и новым друзьям.

– Ребята, мы бы с радостью вас пригласили, только нет ни стульев, ни ужина, – предупредила Света. – Не хотите поесть в городе?

– Я не возражаю, – поддержал Олег. – И даже всех приглашаю. А что, кутить так кутить! Предлагаю испытать пиццерию— у метро вроде была одна. Только нужно покупки занести в комнаты. Когда я был в Лос-Анджелесе, мы часто в пиццерии питались. Весьма недурно. Вот и сравню, как здесь её выпекают.

Олег заметно гордился тем, что многое успел повидать. Однако его хвастовство не отталкивало, поскольку компенсировалось искренней щедростью. Он готов был прийти на помощь всем и каждому из своих друзей, деньги считать не привык: они без труда доставались ему от родителей. Парень тратил их легко и беззаботно.

В пиццерии ребята окончательно познакомились. Каждый поведал, откуда родом и как попал в московский вуз.

Катя попросила Олега рассказать об Америке, и добрых полчаса вся компания с придыханием слушала байки о заграничной жизни. Ах, вот это мужчина! Девушке представлялось, что она очутилась в сказке. После своей деревни сидеть в роскошном кафе, вкушать тончайшую, нежную пиццу с маскарпоне (впервые услышала это слово)! Рядышком с ней обеспеченный молодой мужчина и, кажется, с интересом смотрит на неё, отвечает на вопросы и не стыдится её деревенского вида и простенькой одежды. Он даже бывал в Америке!

В ходе беседы выяснилось, что Лёнчик и Машуня из одного города – Обнинска. Правда, из разных его районов, но всё равно земляки.

– Знаете, – внезапно проговорила Машуня, – я так счастлива сейчас! Вдумайтесь: мы получаем высшее образование, живём в Москве, приехали из маленьких городков. И у каждого из нас есть шанс зацепиться, покорить столицу! Кто-

нибудь намерен здесь остаться? И вообще, кто о чём мечтает? Поделитесь?

Без проблем! Я приехал учиться, – начал Сергей, аккуратно промокнув губы салфеткой. – Мне нравится сам процесс, люблю загружать мозги. Насчёт планов – не знаю, позже определюсь, но однозначно хочу взять знаний по максимуму. И работать впоследствии либо в Москве, либо в Питере.

– И я учусь с удовольствием, – поддержала Света. – Обожаю всякие курсы! Освоюсь – и сразу запишусь везде где только можно. Читала в газете про скорочтение. Вот бы окончить, если не слишком дорого!

Светлана мечтательно прикрыла глаза, и Сергей засмотрелся. Почему его так и подмывает заглянуть в них? Он уже понял, что Светка сплошное противоречие, начиная от несуразной внешности и заканчивая массой разнородных увлечений. А ещё в ней ему чудилась какая-то тайна, прикрываемая порывистыми резкими движениями и уверенным голосом... Нет-нет да и мелькали в её взгляде страх или минутная нерешительность. «Я разгадаю тебя», – пообещал себе молодой человек.

– Я с тобой! – Соня подняла руку шутливым жестом, имитируя школьницу. – Тоже хочу всё тут попробовать. А кроме учёбы первое, чего желаю, – танцы. Не мыслю себя без движений!

– Ты танцуешь? – спросила Катя. Так вот почему Соня так

грациозно двигается!

– Ага, с детства. И балльными занималась несколько лет, и спортивным рок-н-роллом. Побросала всё – с партнёрами заморочки. Стеснялись меня, веса моего. Корова толстая, – обозвала себя Соня.

– Да ладно, Сонь. Не переживай, найдём мы тебе тут и танцы, и партнёров. – Машуня ласково накрыла Сонину руку своей. – А ты, Кать? О чём мечтаешь?

Катя, не привыкшая к повышенному вниманию, покраснела.

– Я ребёнка хочу.

– Ну, Кать, мы все детей планируем как-нибудь родить. Но в Москву-то приехали учиться. Ты с детьми погоди пока. – Света погрозила ей пальцем.

– Да правильно она говорит, – вступился за девушку до того молчавший Лёнчик. – В семье много детей должно быть. Вот я один у матери – и что хорошего? Знаете, как она за меня трясётся? Всё ей мерещится, что со мной что-то произойдёт. Не представляете, как долго я уговаривал её отпустить меня учиться в Москву. Я планирую освоить профессию, найти нормальную работу и матери мир показать: она у меня нигде не была. На море бы её вывезти...

За ужин ребята с девушек деньги брать отказались: скинулись кто сколько может. С тех пор так и повелось в их компании. Правда, в этот раз долю Лёнчика оплатил Олег, увидевший, как любовно парнишка достаёт из кошелька мятые

мелкие купюры.

– Убери! – поморщился он. – Они тебе наверняка пригодятся.

Ребят на курсе распределили в разные подгруппы, но это ничуть не мешало им общаться всей компанией между лекциями. Подобно капелькам разлившейся ртути, они уверенно находили друг друга в библиотеке, или в кафешке, или общей рекреации возле деканата.

Сергей оказался в одной группе со Светой, и их тандем сложился не без духа соперничества. Они соревновались во всём: кто лучше ответит, кто больше дополнительных докладов напишет, кто первым сдаст экзамен. И ещё они играли в реверси. Эту карманную игру Сергей привёз с собой из дома; он резался в неё со старшим братом и считал себя суперпрофи. Но Свете, с её цепким умом и развитой логикой, хватило всего нескольких тренировок, чтобы стать достойным соперником.

Рубились везде – и за едой, и на парах. Как-то на истории, которую вёл, к слову сказать, скучный и нудный преподаватель, они заигрались так, что в азарте смахнули доску на пол. Все шестьдесят четыре фишки чёрно-белым каскадом посыпались наперегонки вниз по лестницам. Аудитория рухнула от хохота, наблюдая, как Света и Сергей не сговариваясь бросились собирать их из-под ног преподавателя, стучаясь головами. Обоих выгнали из аудитории...

Сергей воспринимал Свету противоречиво – то равноправным партнёром, с которым безумно интересно, то соперником, подстёгивающим к новым свершениям. При этом он замечал, что она ещё и девушка – ранимая, чувствительная, хрупкая. Парень немного проник в её тайну и изредка ловил себя на мысли, что внешняя бравада Светки только ширма от множества страхов, сковывающих её душу. Утешая и успокаивая подругу, парень чувствовал себя настоящим мужчиной, победителем. Красавец Серёга, любимец прекрасного пола, искренне недоумевал, что притягивает его в Светлане? Маленькая головка, крупный нос, непропорционально большие жилистые руки... Но в огромных, умных и загадочных глазах девушки парень просто терялся и тонул. Даже намёк о помощи, безмолвно промелькнувший в её печальном взоре, заставлял его мчаться ей на выручку самым преданным рыцарем...

Свету жизнь в Москве завораживала и пугала. Она боялась всего нового, пугалась метро с его многотысячными толпами и стремительными поездами, опасалась мужчин и маньяков, наводнивших, по мнению её матери, столицу. Света не спала и нервничала перед каждым докладом, экзаменом и ответом у доски; она приучила себя преодолевать этот комплекс и упорно выходила и отвечала на «отлично». С Сергеем ей всегда было спокойно. Он, по крайней мере, не смеялся над её страхами. Это был единственный человек, кому девушка открывала свою душу. В его возможный муж-

ской интерес Светлана не верила: казалась себе недостойной по внешним параметрам. Зато вознамерилась стать ему лучшим другом и собеседником. Чем дольше они общались, тем чаще Сергей являлся ей в грёзах и чувственных девичьих снах. Развивать эти мысли дальше она опасалась...

Света и Сергей, изгнанные с последней пары за инцидент с реверси, расположились в 115-й комнате, поджидая прихода приятелей. Они недосчитались шести фишек, поэтому пришлось осваивать шахматы. Сергей любил эту игру меньше, к тому же Светка с завидной регулярностью побеждала – и мужское самолюбие страдало. Свете удавалось быстрее Сергея просчитывать комбинации, и её забавляло, как сосредоточенно и мучительно партнёр обдумывает каждый ход.

– Давай ходи уже! – Света вытянула ноги: друг усадил её на свою кровать, а сам устроился на единственной табуретке. Сергей, засмотревшись на Светкины ступни, которыми так лениво пошевеливала, моментально забыл о позиции, в которую хотел перевести ферзя. Ступни Светланы, в отличие от кистей рук, были маленькими и нежными, упоительно розовыми, с опрятными, идеально подстриженными ноготками... Парень сглотнул слюну:

– Слушай, что-то мне жарко... Арбуз разрежем, передохнём, как думаешь?

– А ребята? Мы же вместе хотели.

– Так мы им оставим, – подскочил Сергей.

Пока юноша ходил мыть и резать арбуз, Света распахнула окно и забралась на подоконник. В их общежитии они были знатными – не меньше полуметра шириной.

– Неси сюда, – скомандовала она другу.

Сергей с тарелкой, полной сахарной красной мякоти, не дожидаясь повторного приглашения, примостился рядом. Они сидели на высоте пятнадцатого этажа; солнышко ласково обнимало свисающие ноги, а люди и деревья сверху казались игрушечными. Света с Серёжей надкусывали сочный плод, тот струился по рукам, по одежде, косточки они выплёвывали прямо на улицу. Парень боролся с искушением: то и дело косился на прелестные девичьи ножки...

– Вон вроде наши возвращаются, смотри, смотри! – засмеялась Света, показывая пальцем вниз.

«Блин, вот не вовремя...» – подумал Сергей.

Вскоре громкоголосые первокурсники заполнили комнату.

– А, вы здесь! На субботу отменили две пары, мы намереваемся в Коломенское съездить. Вы с нами? – Артём подскочил к окну и выхватил тарелку с арбузными кусочками из рук Сергея. – Сразу предупреждаю, не с нами – значит против нас.

– С вами, с вами... – добродушно пробурчал Серёга, помогая Свете спуститься.

Недаром говорят: приезжие в Москве знают больше мест, нежели коренные москвичи. Друзья ещё не окончили первый

семестр, но уже обошли и объездили значительную часть местных достопримечательностей. Из крупных парков Коломенское превратился в их излюбленное место для прогулок.

В первое посещение они с неугасающим студенческим любопытством обошли все древние архитектурные памятники на территории заповедника, посмотрели белоснежную церковь Вознесения, сфотографировались у Половецкой бабы и Домика Петра Великого. А далее просто гуляли. Иногда они брали напрокат велосипеды и гоняли по парковым тропкам и дорожкам. Но чаще неспешно прохаживались, общаясь, смеясь и любуясь неповторимыми видами излучины Москвы-реки. До наступления осенних холодов ребята устраивались прямо на траве у Коломенских прудов под сенью раскидистых деревьев. Кто повторял лекции, кто грыз семечки, кто молча наслаждался природой. Артём любил с собой прихватить баночку пива, к нему, случалось, присоединялся и Олег, остальные обычно отказывались. Девушки предпочитали поглощать что-нибудь сладенькое, в изобилии продаваемое в парковых ларьках и павильонах.

Здесь рос их любимый вековой дуб – гордость парка. Соня где-то вычитала, что полезно обнимать деревья, особенно старые. От этого якобы происходит обмен энергией и обновление. Девушки вчетвером обхватывали огромный ствол и замирали на несколько минут. Парни, разумеется, посмеивались над такой близостью подруг с природой, но беззлобно, и девушки не обижались.

В середине первого семестра Сергей со Светой обнаружили на шестом этаже общежития два теннисных стола, и к их ежедневным развлечениям добавился теннис. Оба играли на равных: Света подавала столь же резко, как и Сергей, совсем не по-женски. Теперь по вечерам их всегда можно было обнаружить если не в комнатах, то за теннисными столами: они не переставали выяснять, кто же из них чемпион вечера, недели или месяца.

Порой вся компания присоединялась к соперникам – кроме Машуни. Девушка не очень приветствовала активные виды спорта, но с удовольствием наблюдала за поединками. Маша больше предпочитала держать в руках блокнотик с ручкой, чем теннисную ракетку.

Первой на это обратила внимание Катя Лесная.

– Что ты пишешь? На завтра письменного ничего не задавали, – спросила она у подруги. Студенты отдыхали после очередной напряжённой недели, и лишь Маша была тиха и задумчива. Её лицо приняло такое отрешённое выражение, что, казалось, девушка отсутствовала в этом мире.

Услышав вопрос Кати, Маша вздрогнула и тут же захлопнула блокнот.

– Ни-ничего, – прошептала она, покраснев.

– Ты что, Машунь? Мы же тут свои все, – подключилась Соня.

– Ну, я записываю кое-что... – пробормотала смущённая подруга.

– Ты пишешь заметки? – уточнила Катя. – Но это же классно! Мне вот сочинения в школе с трудом давались, так что ты молодец. И не стыдись. Дашь почитать?

– И мне тоже! – поддержала Соня.

– Девочки, извините, но читать я не даю никому. Это моё, личное. Просто выплеск эмоций. Позже, возможно. Ладно? – Маша убрала записи в карман мешковатых брюк.

Первые месяцы студенты привыкали к новому, вольному укладу жизни. Девушки договорились, что будут готовить, убираться и покупать продукты по очереди. Тем не менее постепенно сложился совсем иной распорядок. Деловитая Катя оказывала предпочтение уборке комнаты: руки, привыкшие к изнурительной деревенской работе, ловко выполняли привычное дело. А вот готовить на всех она тушевалась, опасаясь не угодить. Процесс приготовления пищи пришёлся по нраву Машуне, и подруги поменялись обязанностями. Соне не нравилось ни готовить, ни убираться, и она с охотой ходила за продуктами. «Полезно для фигуры!» – поясняла девушка свой выбор. Свете, не любившей никакой бытовой работы, досталась роль палочки-выручалочки в учёбе.

Таким образом, роли распределились сами собой, и никаких конфликтов не возникало.

Частенько продукты приносили парни – Машуня готовила ужин на всю компанию. Правда, стулья выпрашивали по соседям и тарелки держали на коленях. Неудобно, зато дружно и весело! Машу просто подмывало раскормить Ленчи-

ка. Такой маленький и худенький! Она преисполнилась ответственности перед мамой земляка. И вообще, Тёму, Олега и Сергея девушка воспринимала взрослыми мужчинами, а к Ленчику у неё развилось что-то вроде материнского инстинкта. Юноша скучал по матери: как и любой ребёнок из неполной семьи, он был к ней сильно привязан. Машуня питала слабость ко всем, кто нуждался в усиленном питании. В своей чисто женской семье девушка выполняла функции повара лет с восьми, поэтому процесс создания затейливых блюд притягивал и завораживал её, как и наблюдение за последующим их поглощением.

Катя задалась целью задержаться в Москве: для этого надо было не вылететь с курса. Она зубрила задания везде, где улучала свободную минутку. По вечерам друзья болтали и веселились, а она сидела в уголке, разложив перед собой конспекты. К сожалению – и девушка это прекрасно знала – природа одарила её весьма скромными интеллектуальными способностями. Стало быть, следовало трудиться.

Она делала ставку на чтение. В родной деревне Катя перечитала все имеющиеся в доме и у соседей издания; новые покупать было не на что.

В университетской библиотеке царил уютная атмосфера; выбор книг поражал своим размахом и универсальностью. Столы были индивидуальными и освещались элегантными лампами; стеллажи размещались в свободном доступе

на втором уровне вокруг зала, и с возвышения полутёмное помещение с отдельными точками света на рабочих столах производило загадочное и таинственное впечатление. Любителей почитать в вузе было немного – преимущественно сюда заглядывали в поисках материала для очередных докладов, а не для души. Катя старалась проводить в библиотеке как можно больше времени – заполняла пробелы в знаниях. И если троечница Машуня на учёбе не зацикливалась и низкую успеваемость объясняла банальной ленью, то Кате ради стабильных оценок приходилось основательно попотеть.

Из парней девушке нравился Олег Горонов. Он казался ей, не знавшей красивых вещей, путешествий и карманных денег, принцем на белом коне из другой, сказочной жизни. Она благоговела и робела перед ним, восхищалась его щедростью и незлобивостью. Но не допускала даже мысли о собственной для него привлекательности (как и для других тоже). Катерина была убеждена, что такая заурядная провинциальная троечница никого не может заинтересовать по-настоящему. Спасибо, что с ней вообще общаются и приняли в компанию.

– Соня, ты представляешь, я похвасталась четвёркой по экономической теории, а Олег меня приобнял за плечи! – взахлёб рассказывала Катя подруге. Стеснительной девушке казалось, что именно Соня, натерпевшаяся в своё время насмешек, поймёт её и не станет высмеивать.

– Отлично, – ласково улыбнулась Соня. Ей Олежка то-

же запал в душу, но, поскольку Катя им заинтересовалась, то, что ж... Девушке порой было нестерпимо выслушивать восторженные восклицания подруги! Тем более что Катя, не утруждающая себя наблюдениями за реакциями собеседницы, рассказывала о каждом незначительном жесте Олега в её сторону...

– Ребята, сегодня Машуня нас балует куриными отбивными с грибами и сыром, а также беляшами! Попросила вам передать, – заглянула к парням после лекций Света. – Придёте?

– О-о-о! – раздалось хором из 115-й.

– Светуль, раз Маша приглашает – грех отказаться. Мы что ж, сами себе враги, что ли? – развёл руками Артём Рисов. – Нам как, пиво прихватить?

– Сами определяйтесь, кто что пить будет. Мы с девочками вино купили, решили расслабиться перед экзаменами. – Света украдкой взглянула на Сергея, сидевшего на кровати с наушниками в ушах.

Семестр подходил к концу. Зима набирала силу, окутывая Москву заморозками, и московские улицы не располагали к прогулкам. Серая слякоть покрывала тротуары.

Чуть только аппетитные запахи распространились по коридору – парни нарисовались в комнате у подруг. Лёнчик пришёл со своей неизменной гитарой, подарком друзей на день рождения, случившийся на прошлой неделе. Он с двенадцати лет занимался в музыкальной школе, но соб-

ственный инструмент в Москву мама забрать не разрешила. «Нечего отвлекаться от учёбы», – пояснила она. Узнав об этом, друзья исправили положение, о чём ни разу не пожалели – Лёня виртуозно владел инструментом.

– Ммм, вкуснятина, с пальцами бы съел! – закатил глаза Олег, закидывая в себя пятый по счёту беляш. У Машуни они получались не такие разлапистые, какие продают на рынках, а маленькие и аккуратные, ровные как на подбор.

– Я вам сейчас про беляш расскажу, – вставил Артём. – «Беляши горячие, беляши горячие!» – «Бабуль, а с чем беляши?» – «Зато горячие, сынок, горячие!»

– Артём, не смешно, – обиделась за подругу Соня. – Навероятно вкусно, Машунь!

– Да я так, просто анекдот вспомнился, – ни капли не смутился парень.

– Ладно, ребят, давайте я вам поиграю, – предложил Лёня, расчехляя гитару.

Юноша устроился на кровати, обнял инструмент, и комната наполнилась грустными переборами песни группы «Scorpions» «Still loving you». Чувственная и искренняя, мелодия звучала, проникая в сердца и души каждого из присутствующих. Один за другим парни отставили тарелки и прекратили шутки и говор. Девушки обнялись и сбились в кучу на кровати Сони. Вот мелодия отзвучала, но пару минут в комнате стояла тишина. Нарушать волшебство, подаренное Лёней, никто не осмеливался.

– Лёня, это просто супер, нет слов! А ещё что-нибудь? – наконец робко произнесла Катя.

Лёня молча кивнул головой и вновь коснулся струн. Теперь из-под его тонких пальцев полились нежные ноты романтического испанского романса. Они то взмывали на недостижимую высоту, то, задрожав, спускались вниз и замирали.

Друзья, онемев от восторга, внимали чуду музыки, создаваемому для них гитаристом. Сам музыкант преобразился, занятый любимым делом. Лицо его лучилось каким-то внутренним светом, разгладилась намечающаяся морщинка между бровями, он расслабился и мечтательно улыбался.

– А петь умеешь? – задал вопрос Сергей. Он уже наблюдал за репетициями друга в общей комнате, но тогда это не было настолько ярко и проникновенно.

– Могу вам сыграть любую песню, а вы пойте, – предложил Леонид. – Я сам не пою: голосом обделён.

– Да с таким талантом и голос не нужен! Девчонки, как насчёт «Подмосковных вечеров»? – оживилась Соня.

Творческий вечер затянулся глубоко за полночь, так что на следующее утро не все явились в университет вовремя. Артём вообще не пошёл на лекции: в последнее время он стал относиться к занятиям наплевательски. Самое главное, сумел попасть в Москву, так-сяк учится – ну и ладно. Свобода дурманила его, он был рад, что влился в хорошую компанию и вокруг много девчонок. Живи и радуйся, парень!

Зачем утруждаться?

После этого вечера друзья частенько собирались послушать Лёню. Не обходилось и без гостей – на звуки музыки стекались студенты из других комнат, набиваясь к ним целой гурьбой так, что сидеть приходилось на полу. Лёня сделался местной знаменитостью, неожиданно из стеснительного непримечательного парнишки превратившись в уважаемого полноправного члена студенческой общины.

Новый год прошёл сумбурно – в сдаче зачётов и экзаменов. Отмечали в комнате девушек. Машуня превзошла себя, накрыв шикарный стол; в качестве основного блюда в центре красовался фаршированный грибами поросёнок. Глазки-бусинки из маслин поблёскивали в свете декоративных свечей, подаренных парнями по случаю праздника.

Потекли будни второго семестра.

Катя подкараулила Соню на перемене по пути в буфет.

– Подожди, Соня, не торопись, – дёрнула она подружку за рукав кофточки.

– Так наши уже очередь заняли, поспешим! – сказала Соня.

– Слушай, я случайно увидела, как наш Олег с Настей стоял, ну, той, что беленькая, высокая. Она ему прямо в рот заглядывала, а Олег её рюкзак с учебниками держал. Как думаешь, это что-то значит? И как он посмел? – Катя с трудом сдерживала дрожание губ.

– Катюнь, ты не переживай! – успокаивающе погладила подругу по руке Соня. – Он не обязан общаться только с нами. Вон сколько девчонок на курсе. Не прятаться же ему! Друзья друзьями, это понятно. Но на нашу компанию уже и так смотрят странно: ходим вечно колхозом. Я, кстати, тоже поглядываю на других парней. Планирую замуж выйти – не всё ж с друзьями хороводить. Чего и тебе желаю.

Катя со Светой записались на курсы скорочтения, которые бесплатно проводились на их кафедре. Катя рассчитывала, что это поможет ей эффективней усваивать программу, а Света просто хотела научиться чему-то новому. Занятия шли ежедневно в вечернее время с понедельника по пятницу, и на целых два месяца девушки выпали из общежитских развлечений.

Катя страдала оттого, что реже видит Олега. На переменах поговорить не удавалось: с недавнего времени обеспеченного парня окружал целый девичий хоровод и подруг он малость сторонился. Катя подозревала, что Олег не хотел, чтобы его считали несвободным для отношений.

Внешне скромная и сдержанная, на деле Катя была любвеобильной и ласковой. Дома всю свою теплоту она растрачивала на младших братьев, их воспитание целиком лежало на её плечах. Матери было не до сантиментов: она зарабатывала деньги для всей семьи. Зато Катя с радостью читала малышам, купала их и причёсывала реденькие младенческие завитки. Сейчас ей очень не доставало этого, и накопив-

шиеся эмоции плавно переключились в сторону Горонова. Каждое слово, сказанное в её адрес, она переживала часами и не могла сдержаться, чтобы не пообсуждать это с Соней.

Олег между тем наслаждался жизнью, знакомился и встречался с девчонками. Из всех парней 115-й комнаты у него первого появились любовницы. В большинстве случаев он оставался у случайных подружек или снимал номера в гостиницах. Отсутствие спорта и активности, а также чрезмерное увлечение едой и набирающими популярность энергетиками отражались на его потенции не лучшим образом. Сбои случались всё чаще, что стало не на шутку беспокоить парня. Олег заметил, что организм не подводит, когда к любовнице он ничего не испытывает. Поэтому стал практиковать лёгкие, необременительные отношения, нередко на одну ночь.

Трепетные взгляды Кати юноша, разумеется, замечал, но девушка его не слишком возбуждала, и по вышеописанной причине он не планировал серьёзных отношений. Катя открыто заявляла о своём намерении родить ребёнка, а Олег не был готов к этому: на данном этапе ему требовалось доказать себе, что он – полноценный мужчина. И парень не пропускал ни одной юбки.

Катя со Светой не на шутку увлеклись новым хобби. Тренироваться следовало каждодневно, причём задания каждую неделю менялись. Оставшаяся шепутная компания переместилась на вечерние посиделки в комнату парней, а подруги

то диктовали друг другу цепочки слов, тренируя образную память, то бубнили вслух, отстукивая пальцами ритм для создания «шумовой завесы». На занятиях им объяснили: человек медленно читает из-за того, что приучен проговаривать вслух то, что видят глаза. От этой привычки избавляются с помощью метода «шумовых помех».

Пара недель ушла на работу по расширению полей зрения. К концу обучения обе достигли неплохих результатов, хотя у Светы коэффициент понимания был значительно выше.

Светлана надеялась, что новые навыки помогут ей на предстоящих экзаменах. Наиболее сложным и ненавистным предметом для неё была история мировых цивилизаций. Скучный пожилой преподаватель методично заставлял зазубривать всё, даже незначительные даты и события, и каждую неделю устраивал проверочные тесты. По главным дисциплинам выходили пятёрки, и лишь оценка по истории вызывала сомнения.

– Свет, да не убивайся ты так из-за истории этой! – Сергей нёс Светкину сумку, когда друзья направлялись к метро. Компания решила погулять, но Светка отказалась, сославшись на плохое настроение: была получена очередная четвёрка по тесту. Сергей изъявил готовность проводить девушку домой.

– Ну, выучишь билеты да сдашь. Даже если не справишься на пять, так и что? Солнце от этого светить не перестанет. Ну, Светик-семицветик, что ты, а?

– Ты же знаешь, Серёжка, мне, как всегда, достанется тот билет, который я хуже выучу. Испытано не раз! Даже если всё наизусть вызубрю, попадётся самый идиотский. Как в прошлом семестре на макроэкономике: один поленилась обработать – его же и вытащила. Помнишь?

– Не наговаривай на себя. Вот ты ждёшь плохое, думаешь об этом, и твои мысли материализуются, – терпеливо успокаивал девушку Сергей. Он привык, что Светка постоянно о чём-то переживала, и ему льстило, что тревогами она делилась только с ним. Ведь другие друзья считали её сильной и решительной.

– Пусть и так. Но если я не буду готова к плохому, оно меня врасплох поймает. И что? – упрямо заявила она.

– Вот что, ты разбери все билеты, а один, какой и так классно знаешь, специально не учи. Не ровён час его и вытянешь, – предположил Сергей.

– А, ну попробую. Проверим твою теорию.

Всё время, что подруги занимались скорочтением, Сергеем отчаянно не хватало общества Светы. Даже теннис с другими партнёрами не приносил удовольствия.

Подготовка к экзаменам позволила им чаще бывать вместе. В их тандеме сложилась традиция: перед сессией заниматься в паре, задавать друг другу вопросы из экзаменационных билетов, обмениваться конспектами и полученными сведениями. Свете после такой репетиции легче выступалось перед преподавателями. А Сергеем нравились все дис-

циплины, и он ни разу не пожалел о поступлении именно в этот вуз.

Артём и Олег не озадачивались предстоящими испытаниями. Правда, у последнего намечались пятёрки «автоматом» по макроэкономике и экономике зарубежных стран; неглубокий в общем-то парень отставал только по игнорируемым предметам. Артём пренебрегал учёбой как таковой. В университет ездил за компанию – пообщаться и на обратном пути попить пивка.

Катя всё время пропадала в библиотеке. Освоив скороочтение, она запоем поглощала книжки. При этом успевала смиренно отслеживать похождения Олега с однокурсницами. Тот в последнее время частенько не ночевал в общежитии, не замечая, что это не только ранит влюблённую в него Катерину, но и печалит погрустневшую Соню.

Машуня стабильно получала свои тройки и редкие четвёрки и радовалась тому, что все сыты, дружны и здоровы. А ещё она писала... Создавала наивные заметки обо всём, что потрясло тонкую девичью натуру в этом будоражащем душу городе...

Из заметок Марии Андроновой: «Метро» (1)

Одна отличается от другой. Каждая – свой особенный, изолированный мир, но бесконечной вереницей поездов все они неразрывно связаны в систему, единое целое. Станции в центре, запечатлевшие яркие моменты нашей истории, культуры, завораживают атмосферой неумолимости времени.

Площадь Революции, Арбатская... Почти с благоговением люди разглядывают величественные своды, скульптуру, мозаику. Станции же на окраине – неприглядные и унылые, словно намеренно демонстрируют рутинность и однообразие наших дней в сравнении с великолепием прошлого.

Эскалатор. Кто-то воодушевлённо погрузился в мир чтения, безучастный к толчкам проходящих мимо людей. Там парочка по-своему использует эти минуты со всем пылом безмятежной юности, вызывая одобрительные взгляды одних, может быть, тоже находящихся в прекрасной поре влюблённости, и – нередко завистливые других, для коих эта пора уже отошла либо ещё не начиналась. Вот мальчишки со смехом и криками пронеслись против движения лестницы, заслужив раздражённые оклики вечно спешащих студентов и нравоучительные реплики озлобленных, утомлённых ежедневными заботами женщин.

Инвалиды, немущие – характерная особенность подзем-

ной жизни; они довлеют над нашими кошельками и сознанием, вызывая чувство вины за то, что мы здоровы, тепло одеты, имеем жизненные цели. Калеки, ссутулившись под тяжестью лет и лишений, старухи с трясущимися руками... Молодая женщина – только богу и ей, не видящей другой возможности спасти жизнь единственному ребёнку, известно, каких усилий и мучительных раздумий стоило просить о помощи, позабыв гордость.

Люди. Они движутся несколькими потоками; случается, потоки пересекаются, вынуждая попавших во встречный, толкаясь локтями, возвращаться в свой, чтобы не смяли, не отбросили, не увлекли за собой безжалостным напором всеобщего равнодушия. Иной раз безлика серая масса всколыхнётся и извергнет из себя неизменно привлекающих всеобщее внимание людей – то оживлённо болтающую группу беспечной молодёжи, то кучку иностранцев, пристально рассматривающих и запечатлевающих на камеру какие-то мелкие детали, ставшие для большинства обыденными и оттого игнорируемыми.

Люди участвуют в извечной гонке за освободившимся местом и, заняв его, погружаются либо в чтение, либо в забытьё, убаюканные перестуком колёс; оставшиеся стоять принимаются, временами позёвывая, изучать рекламу и объявления, помогающие скоротать путь.

Изо дня в день, каждое утро, в одно и то же время, двери, ведущие наружу, открываются, впуская первых посети-

телей; и каждый вечер закрываются, отгораживая на ночь этот мир от перипетий столичной жизни. Из месяца в месяц поезда без усталости совершают свой бег. Эта хорошо отлаженная и практически бесперебойно действующая система, покоряющая постоянством и служащая контрастом такой изменчивой и непредсказуемой жизни, – есть московский метрополитен.

За пару дней до первого экзамена молодые люди решили сходить в один из новейших кинотеатров – отвлечься. Выбрали расположенный на Пушкинской площади, где шёл американский фильм «День независимости».

Ребята, как положено, приобрели попкорн и колу и в ожидании сеанса бродили по залу. Размеры помещений потрясли всех, кроме разве что Олега: он уже бывал в подобном заведении с одной из многочисленных пассий. Красочные игровые автоматы, разнообразные кафетерии, картины, шикарные лестницы на второй этаж в зал привели неискушённых провинциалов в полный восторг.

– Красотища! Всё для людей!

– Точно! Рисов, ну, где твои пошлые анекдоты? Что молчишь? Онемел от восхищения?

– А хотите анекдот? – Артём по-театральному пятернёй зачесал волосы. – Скончался директор кинотеатра. Приглашаем на похороны. Сеансы: 11:30, 13:40, 15:55 и 20:00.

– Остроумно, но невесело...

– Артём в своём репертуаре, слушать противно! – возмутились девушки.

В холле стоял автомат – кран-машина, и все надолго застряли около него. Девушки желали непременно заполучить игрушку на память. И пока они азартно спускали деньги, Олег отозвал в сторону Рисова и открыл кошелёк. Артём выслушал указания и, согласно кивнув, незаметно вышел из здания. Вернулся он с большим чёрным пакетом. Девушки продолжали атаковать автомат – правда, уже без особой надежды.

– Девчонки, оставьте его в покое! – провозгласил многозначительно Артём и... достал из пакета розового медведя с коричневой заплаткой на пухлом мягком брюшке.

– Машуня, держи!

– Ой, это мне? – Машуня недоверчиво прижала игрушку к лицу.

– А это Свете! – Светлана схватила точно такого же голубого мишку с синей заплаткой.

– Катя!

– Я здесь! – Она вышла вперёд и в ожидании подарка протянула руки. Ей достался фиолетовый зверь.

– А мне? – Соня капризно надула губы, но глаза её смеялись.

– И про тебя не забыли, вот!

Соня обняла жёлтого медвежонка с оранжевой заплаткой:

– Спасибо, ребята! Вы у нас лучшие на свете!

– Это точно! – хором подтвердили девушки.

– Ну, целуйте, девчонки. Парни, в очередь! – Артём подставил щёку Соне.

Сюжет «Дня независимости» строился на попытке завоевания Земли пришельцами. После сеанса возбуждённые просмотром друзья бурно обсуждали содержание фильма. Лишь Светлана задумчиво помалкивала.

– Свет, что с тобой? – спросил Сергей. В метро девушка привычным жестом прислонила голову ему на плечо, и они говорили, не опасаясь шуток и обсуждений со стороны Артёма, стоящего поодаль.

– Как думаешь, такое реально, что нас завоюют инопланетяне? – Света, по обыкновению, восприняла незамысловатую историю со всей серьёзностью. – Ведь куча доказательств существует, что мы не одиноки в галактике.

– Не загружайся, Семицветик! Намеревались бы нас завоевать, уже давно бы это сделали. Наверняка они, кто бы там ни были, во сто крат более развиты, чем земляне. Если не завоевали до сих пор, видимо, мы им не сильно интересны. – Сергей никогда не смеялся над Светиными страхами, а чувствовал, что девушка искренне расстраивается и волнуется.

– Да, в принципе, логично, – облегчённо вздохнула Света. Как раньше она жила без этого человека? Крутила тягостные думки в себе, а на людях демонстрировала, какая она смелая. На экзамен Света и Сергей зашли в первой пятёрке.

– Какой билет не выучила? – спросил он её перед аудито-

рией.

– Двенадцатый. Про цивилизацию XXI века и глобализацию.

– Удачи тебе!

– Тебе тоже.

Растрёпанные и взволнованные, они вывалились в коридор спустя двадцать минут.

– Ну как? Сдали? – окружили их однокурсники. – Как принимает? Дополнительно мучает или только по билетам гоняет?

– По пятёрке, – довольно отчитался Сергей. – Света двенадцатый билет вытянула. Так шпарила, что я аж заслушался! Свет, как тебе это удаётся?

– Я ж говорила, что мне попадётся единственный невыученный билет! – Свету охватило чувство эйфории и облегчения после отступившего стресса.

После экзамена ребята заскочили подкрепиться в «Макдональдс». Соня, Машуня и парни заказали полноценные обеды, а Света с Катериной – салаты и кофе.

– Эй, девчонки, вы что, худеете? Не выйдет. На Машуных харчах у вас шансов на стройность нет! – заметил Артём.

– Не худеем! – хором воскликнули подруги.

– А-а-а, значит, слабо по гамбургеру съесть? – ухмыльнулся Артём.

– Тёмыч, прекрати их провоцировать! Сам и ешь! Слабо? – сказал Леонид.

– Мне? Прямо! Да я хоть пять могу проглотить, такой голодный!

– Пять? Спорим, не осилишь? – поддел Сергей.

– Спорим! На что? – протянул руку Артём.

– На мороженое! – опять хором сказали Света с Катей.

– Лады, тогда тащите четыре гамбургера, один у меня есть! – Артём отодвинул поднос с кофе и пирожком, освобождая место.

Первые два ушли влёт, следующие – с трудом, но поместились. Пятый Артём запихивал в рот пальцем, но фирменный продукт фаст-фуда отказывался быть проглоченным и вываливался обратно. Парни смеялись. Одна Машуня сочувствовала, наблюдая мучения друга.

– Ребята, может, не стоит?

– И вправду, хватит! – поддержал Лёня.

– Нет, слово есть слово, – заупрямился Сергей. Нечего смеяться над его Светкой! – Пусть жуёт!

– Да ладно, Серый, ему достаточно, – сказал Олег. Он уже доел свою порцию и ждал обещанное мороженое.

– Артём, не давайся, иди за мороженым! – предложила Машуня. Она предпочитала наблюдать за людьми, поглощающими пищу с аппетитом, а не по принуждению.

Артём положил недоеденный гамбургер на поднос. Жаль, конечно, денег. Но проиграл так проиграл. Стопудово не захочется когда-либо попробовать бургер по доброй воле.

По случаю окончания сессии снова пошли в кино. Фильм

«Титаник» потряс друзей ничуть не меньше «Дня независимости». Катерина с Соней не сдержали слёз, переживая за влюблённых главных героев. Катя мечтала, что они с Олегом так же безудержно до самой смерти будут любить друг друга, а Соня, влюбчивая и пережившая не один бурный, но безответный роман, завидовала взаимности чувств экранных персонажей.

Света сделала только один вывод: любое, даже самое современное, транспортное средство несовершенно, всегда существует вероятность аварий. После этого она вне всякой логики долго боялась заходить в метро, опасаясь катастрофы.

Парни бурно обсуждали технические проблемы судна, приведшие к беде, и доказывали, что уж они-то точно сумели бы спасти всех своих подруг.

Машуня, придя домой, написала записку: как и всегда, она привыкла переносить эмоции на бумагу и таким образом успокаиваться.

Из заметок Марии Андроновой: «Титаник»

Он внушал уверенность и восхищение как колоссальными размерами, так и гордым, под стать виду именем – «Титаник». Корабль был построен по новейшей для того времени технологии... Непокколебимая вера в его прочность позволила создателям с непростительной поспешностью отправить своё детище в плавание без обязательного предварительного спуска на воду. Оно стало последним как для самых богатых людей Англии и Америки, посчитавших делом чести не остаться в стороне от грандиознейшего события в мире кораблестроения, так и для бедняков, размещённых в крохотных каютах под роскошными каютами первого класса...

Самоуверенный капитан, не потрудившийся ознакомить пассажиров с системой безопасности, доверился механизмам и упрямо направлял красавец корабль вперёд, оставляя позади огромные злоеущие айсберги.

Почти неошутимый толчок остался незамеченным, и ещё долго люди расценивали происходящее как неудачную шутку. Первыми почувствовали неладное пассажиры второго класса, когда вода начала просачиваться в их каюты. Но, отгороженные от сливок общества железной дверью, они не могли выйти на верхнюю палубу и посмотреть,

что случилось. А произошло то, что казалось невероятным: огромный корабль неукоснительно шёл ко дну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.